

Кириллов день

Знаменитому телевизионному диктору исполняется 65

Игоря Кириллова знают решительно все: он давно стал олицетворением, визитной карточкой советского телевидения. При этом ему не так много лет – всего 65. Зато 40 из них он посвятил TV. Обе эти даты главный диктор СССР отметит 27 сентября. Коротко интервью с юбиляром.

– Вы всегда верили в то, что говорили с экрана?

– Порой приходилось убеждать себя в том, что все обстоит именно так, как говорит официальная пропаганда. Внучал себе, что коммунизм действительно наступит через двадцать лет, как обещал Хрущев. Мы с женой даже ребенка завели, – хотели, чтобы наша дочь жила при коммунизме. Потом увидели, что коммунизм отодвигается и, спустя десять лет, родили сына. Сейчас рожать уже больше не можем...

А если серьезно, цензура нам была не нужна, – мы всегда знали, что можно, что нельзя. В официальных документах я даже позволял себе стилистическую правку; порой они были неграмотно составлены. На другой день выходила «Правда» с документом в моей редакции, однако никто претензий не предъявлял.

Но выйти в эфир с сообщением мы не могли, пока не будет подтверждения ТАСС. Наши космонавты летают уже девяносто минут, у нас и картинка есть, и текст, а мы сидим и ждем, когда из ЦУПа придет разрешение об этом сказать. Бывали случаи просто трагикомические.

Вот например: заканчиваются дни культуры Франции в России. Наш журналист через телекушетку в Большом театре, беседовал с сидящим у себя в кабинете президентом Франции Жискард д'Эстэном. Посмотрело начальство и возмутилось, что за развязность, журналист

на подоконнике! Пусть будет Кириллов.

Я по пленке кое-как перевел слова президента, прикинул время... Но нужен был еще текст его ответов, официально утвержденный начальством. Принесли мне этот текст за десять минут до эфира. Я посмотрел и ахнул – половина вычеркнута жирным фломастером. Потом я узнал, в чем было дело: то, что было сказано президентом Франции, подверглось жестокой редакции кандидата в члены ЦК Бориса Пономарева, который занимался идеологией. Ему показалось ненужным то, что президент говорил о «неплохой» жизни французов, о

том, какие у них квартиры, сколько человек в семье имеют автомобили... Что мне было делать? Я «переводил» президента Франции с длинными паузами, тянул эти несчастные двадцать минут, как мог. Потом уже наш председатель радио и телевидения Лапин рассказывал, как Пономарев, сидя у него в кабинете и смотря

передачу, выражал недовольствие – что это, мол, Кириллов так много молчит. Лапин разозлился и сказал – вы же ему все вычеркнули.

– А вы бы взяли снова вести «Время»?

– Нет. Я в Германии видел дикторов старше меня, они работают очень плохо.

– Какие перспективы вы

видите для себя на телевидении?

– Мне шестьдесят пять... Конечно, хотелось бы иметь свою программу, но и действительность меня удовлетворяет. Я не отлучен от дела, которым занимался всю жизнь...

Беседу вела

**Ирина
ПОЛИЧИНЕЦКАЯ**